

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Вменяемость как признак субъекта преступления»

Обучающийся

М.С. Помыткина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

На сегодняшний день, проблемы вменяемости и ограниченной вменяемости остаются актуальными как со стороны законодательства, так и со стороны уголовного права. В правоприменительной практике остаются вопросы, связанные с сопоставлением назначения наказания с выявленными психическими расстройствами, то есть, как суды учитывают психологические отклонения при назначении наказания за совершенное деяние. Таким образом, в силу того, что ограниченная вменяемость мало изучена, то возникают проблемные вопросы на практике, которые приводят к ошибкам в квалификации общественно опасного деяния.

Цель исследования – выявление проблем правоприменения критерия вменяемости (абсолютной и ограниченной), на основе уголовно-правовых норм и материалов правоприменительной практики, а также разработка мер и рекомендаций по улучшению судебной практики, где рассматриваются вопросы о вменяемости субъекта преступления.

Для достижения поставленной цели в выпускной квалификационной работе будут выполняться следующие задачи:

- рассмотреть правовую характеристику вменяемости в уголовном праве Российской Федерации;
- проанализировать, как определяется вменяемость в судебной практике, и как вменяемость влияет на квалификацию преступлений;
- выявить проблемы правоприменения критерия вменяемости, а также разработать меры и рекомендации по улучшению судебной практики, где рассматриваются вопросы о вменяемости.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников и приложение.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовая характеристика вменяемости в уголовном праве Российской Федерации.....	7
1.1 Определение вменяемости и ее значение.....	7
1.2 Современные правовые нормы, регулирующие вменяемость.....	12
1.3 Критерии вменяемости и их применение.....	16
Глава 2 Определение вменяемости в судебной практике и влияние вменяемости на квалификацию преступлений.....	23
2.1 Определение вменяемости в судебной практике.....	23
2.2 Влияние вменяемости на квалификацию преступления.....	31
2.3 Анализ судебных решений по делам, связанные с вопросами вменяемости.....	33
Глава 3 Проблемы и перспективы в области вменяемости.....	49
3.1 Проблемы правоприменения критерия вменяемости.....	49
3.2 Перспективы реформирования законодательства о вменяемости. Рекомендации по улучшению судебной практики.....	52
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	65
Приложение А Характер экспертных решений в отношении лиц с психическими расстройствами, совершивших противоправные деяния.....	72

Введение

Одним из обязательных элементов состава преступления является сам субъект преступления, под которым понимается статус вменяемого физического лица, который достиг определенного возраста и способный нести уголовную ответственность, в соответствии со ст. 19 уголовного кодекса Российской Федерации.

«В соответствии с уголовным кодексом Российской Федерации каждый субъект преступления обладает определенным набором признаков, к которым относятся:

- статус физического лица;
- вменяемость субъекта преступления;
- возраст субъекта преступления.

Приведенные признаки соотносят с субъектом преступления, которые могут указать на его способность нести уголовную ответственность за содеянное преступление» [2].

Из представленных определенных признаков, которыми обладает субъект преступления, видно, что ключевым признаком среди всех является вменяемость [22, с. 297]. Поэтому, на сегодняшний день в уголовном праве, особый интерес уделяется к изучению такого признака как вменяемость. Также понятие вменяемости на законодательном уровне полностью не сформулировано, описываются только определенные признаки, которыми должен обладать субъект преступления для привлечения его к уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что вменяемость и ограниченная вменяемость относится не только к уголовному праву, но и рассматривается такими науками как психиатрия и психология. В разных областях науки вменяемость и ограниченная вменяемость рассматривается совершенно с разных точек зрения, что приводит к различным трактовкам данных понятий и являются лишь дискуссионными.

Стоит отметить тот факт, что термин ограниченная вменяемость уже применялась в нормативно-правовом документе, а именно в основе законодательства СССР от 02.07.1991 года № 2281-I, в ст. 15 «Ограниченная вменяемость» [25]. Однако данная попытка ввести данный термин на законодательном уровне не получила всестороннюю реализацию из-за политических преобразований, в связи с распадом СССР.

На сегодняшний день, проблемы вменяемости и ограниченной вменяемости остаются актуальными как со стороны законодательства, так и со стороны уголовного права. В правоприменительной практике остаются спорные вопросы, связанные с сопоставлением назначения наказания с выявленными психическими расстройствами, то есть, как суды учитывают психологические отклонения при назначении наказания за совершенное деяние. Таким образом, в силу того, что ограниченная вменяемость мало изучена, то возникают проблемные вопросы на практике, которые приводят к ошибкам в квалификации общественно опасного деяния.

Цель исследования – выявление проблем правоприменения критерия вменяемости (абсолютной и ограниченной), на основе уголовно-правовых норм и материалов правоприменительной практики, а также разработка мер и рекомендаций по улучшению судебной практики, где рассматриваются вопросы о вменяемости субъекта преступления.

Для достижения поставленной цели в выпускной квалификационной работе будут выполняться следующие задачи:

- рассмотреть правовую характеристику вменяемости в уголовном праве Российской Федерации;
- проанализировать, как определяется вменяемость в судебной практике, и как вменяемость влияет на квалификацию преступлений;
- выявить проблемы правоприменения критерия вменяемости, а также разработать меры и рекомендации по улучшению судебной практики, где рассматриваются вопросы о вменяемости.

Объектом исследования является вменяемость субъекта преступления. В рамках исследования абсолютная вменяемость рассматривается как психическое состояние субъекта преступления, способный в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В рамках исследования ограниченная вменяемость рассматривается как психическое состояние субъекта преступления, который на момент совершения уголовного деяния, в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Предметом исследования выступает психологическая характеристика вменяемости субъекта преступления, которая влияет на способность осознавать и контролировать свои действия на момент совершения уголовного деяния в контексте уголовной ответственности.

Для составления и рассмотрения теоретической основы послужили научные труды: Агешкиной Н.А., Беляева М.А., Бекмана О.А., Брагина К.С., Боева Д.В. Васильева В.В., Дайшутова М.М., Динека В.И. Иванова С.В., Козюберда В.И., Зарецкой Е.А., Мишиной Т.Ю., Муркштиса М.Й., Тугушева Р.Р. и другие.

Нормативно-правовую основу исследования составляют уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников и приложение.

Глава 1 Правовая характеристика вменяемости в уголовном праве Российской Федерации

1.1 Определение вменяемости и ее значение

Для решения проблем с привлечением к уголовной ответственности в XIX веке, стало использоваться понятие вменяемости, которое определяло вину, относительно лица совершившее уголовное деяние. Согласно проекту уголовного уложения Российской Империи 1813 года, определялась вина субъекта преступления, путем установления его вменяемости или невменяемости с последующим медицинским освидетельствованием. Совершенствование института уголовного права после XX века столкнулась с множеством проблем, «относительно применения медицинского критерия вменяемости, так как на тот момент вменяемость определялась лишь обобщенно, то есть, является ли лицо, совершившее преступление вменяемым или невменяемым. На сегодняшний день вменяемость определяется на основании юридического критерия и медицинского критерия вменяемости» [39]. Медицинский критерий вменяемости помогает установить вменяемость субъекта во время совершения преступления и после совершенного деяния. На данном этапе исследования, стоит рассмотреть понятие субъекта преступления и его место в уголовном праве.

Одним из обязательных элементов состава преступления является сам субъект преступления, под которым понимается статус вменяемого физического лица, который достиг определенного возраста и способный нести уголовную ответственность, в соответствии со ст. 19 уголовного кодекса Российской Федерации. «В соответствии с уголовным кодексом Российской Федерации каждый субъект преступления обладает определенным набором признаков, к которым относятся: статус физического лица, вменяемость субъекта преступления, а также его возраст. Приведенные признаки соотносят с субъектом преступления, которые могут указать на его способность нести

уголовную ответственность за содеянное преступление» [2]. Из представленных определенных признаков, который обладает субъект преступления, видно, что ключевым признаком среди всех является вменяемость [22, с. 297]. Данный аспект доказывается тем, что вменяемость подразумевает способность субъекта преступления осознавать свои действия или бездействия и руководить ими на момент совершения преступления. Поэтому, на сегодняшний день в уголовном праве, особый интерес уделяется к изучению такого признака как вменяемость.

Понятие вменяемости на законодательном уровне полностью не сформулировано. Описываются только определенные признаки, которыми должен обладать субъект преступления для привлечения его к уголовной ответственности. Для правильного определения понятия вменяемости, стоит рассмотреть юридические литературные источники, которые помогут четко разобраться в данном определении. Так как вменяемость определяется с помощью юридического и медицинского критерия, стоит рассмотреть данное определение со стороны уголовного права и медицинских наук.

Российский ученый-правовед Капинус О.С., в области уголовного права, рассматривает понятие вменяемости относительно противоположного определения, то есть невменяемости, которая определена ст. 21 уголовного кодекса Российской Федерации [15]. Рассмотрим мнение ученого-правоведа Капинус О.С. относительно определения вменяемости. «Вменяемость это признак субъекта преступления, который означает, что лицо в момент совершения общественно опасного деяния было способно осознавать фактическую сторону и общественную опасность своего деяния (действия или бездействия) и руководить ими» [19]. С мнением автора Капинус О.С. следует согласиться, так как вменяемость действительно относится к одному из определенных признаков, которым должен обладать субъект преступления, на основании ст. 19 уголовного кодекса Российской Федерации. Также стоит согласиться с автором Капинус О.С. относительно того, что вменяемость субъекта преступления основывается на способности человека осознавать

свои действия или бездействия, которыми он руководствуется на момент совершения преступления, приводящие к уголовной ответственности. На данном этапе исследования, стоит рассмотреть мнение авторов из других отраслей наук, относительно определения понятия вменяемости.

Доктор медицинских наук Васильев В. В. выдвигает следующее мнение в определении понятия вменяемости. Вменяемость – это юридическое понятие, которое относится к способности человека осознавать свои действия и руководить ими в момент совершения правонарушения. Вменяемость предполагает, что человек понимает, что делает, и может предсказать последствия своих действий [6, с. 76]. С мнением Васильевым В.В. относительно определения вменяемости стоит согласиться, так как вменяемость это признак, который относится к юридической характеристике субъекта преступления на основании ст. 19 уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассмотрим понятие вменяемости, которые выдвигают многие преподаватели уголовного права. Например, преподаватели кафедры общеправовых и специальных дисциплин университета МВД России Бекман О.А. и Брагин К.С., выдвинули следующее мнение в определении понятия вменяемости: вменяемость не просто признак, это один из обязательных признаков, который должен обладать субъект преступления [2, с. 147]. С данным определением также стоит согласиться, основываясь на ст. 19 уголовного кодекса Российской Федерации. Такие признаки как статус физического лица, его вменяемость и возраст, следует относить к обязательным признакам, так как «при отсутствии хотя бы одного признака, закрепленное на законодательном уровне, субъект преступления не подлежит привлечению к уголовной ответственности» [4].

При изучении ст. 19 уголовного кодекса Российской Федерации было замечено, что вменяемость применяется в отношении тех лиц, которые имеют статус только физического лица. Данный аспект является интересным для изучения правовой характеристики вменяемости субъекта преступления. Со

стороны уголовного права, вменяемость не может применяться к юридическим лицам, чем подтверждается отсутствием статей в уголовном кодексе и статьями в особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. Для рассмотрения данного аспекта, стоит обратиться к юридической литературе, чтобы разобраться, почему вменяемость не может применяться в отношении юридических лиц. В работе Бекмана О.А. и Брагина К.С. имеется следующее утверждение: «у юридического лица отсутствует вменяемость, являющаяся обязательным признаком субъекта преступления, из-за чего юридическое лицо ни при каких обстоятельствах не может признаваться субъектом преступления, преступником. При этом юридическое лицо, по мнению некоторых криминалистов, могло бы нести уголовную ответственность, если такую установил бы законодатель, поскольку субъект преступления и субъект уголовной ответственности не всегда должны совпадать. Из утверждения видно, что юридические лица не относятся к субъектам преступления (то есть к физическим лицам)» [2] из-за того, что отсутствует обязательный признак и этот признак вменяемость. Это еще раз доказывает то, что вменяемость играет ключевую роль для привлечения физических лиц к уголовной ответственности.

Из мнений предложенных авторов Капинус О.С. и Васильева В.В. относительно определения вменяемости, вытекают следующие характеристики субъекта преступления:

- действия субъекта преступления на момент совершения уголовного деяния;
- осознание субъекта преступления на момент совершения уголовного деяния.

Поэтому на данном этапе исследования, интересным для изучения является осознание субъекта преступления и что оно собой представляет на момент совершения уголовного деяния. По мнению российского ученого-правоведа Капинус О.С., в области уголовного права рассматривается «осознание фактического характера преступления как понимание лицом связи

между совершаемым им деянием и наступившими последствиями (например, осознает, что лишает человека жизни). Осознание общественной опасности означает, что лицо понимает социальный смысл своего деяния и его опасность для общества. Возможность руководить своими действиями предполагает, что деяние лица полностью контролируется его волей» [44]. С данным утверждением автора Капинус О.С., стоит согласиться, так как осознание лица своих действий при совершении преступления и на момент совершения преступления, играет большую роль в судебном разбирательстве при привлечении субъекта преступления к уголовной ответственности.

«В уголовном кодексе Российской Федерации выделяется уголовная ответственность субъекта преступления с психическими расстройствами не исключающее его вменяемости на момент совершения преступления» [1]. В юридической литературе такой субъект преступления имеет ограниченную вменяемость. Проведя анализ между ст. 22 УК РФ и понятием, которые даются в юридической литературе, стоит сделать вывод о том, что в законодательстве не используется само понятие ограниченной вменяемости. «На сегодняшний день в теории уголовного права придерживаются следующей позиции: ограниченную вменяемость (уменьшенная вменяемость) стоит рассматривать как состояние субъекта, который в силу своих психических расстройств, не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своими совершенными действиями или бездействиями. Ограниченная вменяемость является проблемным вопросом. В доктрине уголовного права неоднократно высказывается позиция, что ограниченную вменяемость следует относить к числу смягчающих обстоятельств. Однако данному мнению сопоставляется полностью противоположная точка зрения в виде того, что ограниченная вменяемость – это отягчающее обстоятельство при условии совершения виновным лицом нового общественно опасного деяния, если оно ранее уклонялось от исполнения назначенного ему принудительного амбулаторного лечения. Необходимо отметить, что данный вопрос является сложным, что подтверждается судебной практикой, которая

характеризуется достаточно низким списком уголовных дел, в которых фигурирует институт ограниченной вменяемости» [21, с. 28].

Таким образом, определение понятия вменяемости до сих пор носит дискуссионный характер в уголовном праве, медицине и психиатрии. На сегодняшний день стоит острый вопрос о законодательном закреплении понятия вменяемости, однако в уголовном праве имеются ученые, такие как Кандинский В.Х., Сербский В.П., Бойко И.Г., Киселева В.Г. и другие, которые выступают против введения данного определения на законодательном уровне. На данном этапе исследования рассмотрим, какими современными правовыми нормами регулируется вменяемость и ограниченная (уменьшенная) вменяемость.

1.2 Современные правовые нормы, регулирующие вменяемость

Рассмотрим современные правовые нормы, регулирующие вменяемость как признак субъекта преступления:

- уголовный кодекс Российской Федерации [41];
- уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [42].

В уголовном кодексе Российской Федерации описывается привлечение физических лиц к уголовной ответственности в возрасте от 14 и от 16 лет. Вменяемые физические лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за следующие виды преступлений:

- «убийство (ст. 105 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);
- похищение человека (ст. 126 УК РФ);
- изнасилование (ст. 131 УК РФ);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ);

- кража (ст. 158 УК РФ);
- грабеж (ст. 161 УК РФ);
- разбой (ст. 162 УК РФ);
- вымогательство (ст. 163 УК РФ);
- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ);
- умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ);
- террористический акт (ст. 205 УК РФ);
- прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);
- участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ);
- участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ);
- несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ);
- захват заложника (ст. 206 УК РФ);
- заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ);
- участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ);
- угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ);
- участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ);
- хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2-3 ст. 213 УК РФ);
- вандализм (ст. 214 УК РФ);
- незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ);
- незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ);

- хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ);
- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ);
- приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ);
- акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ)» [41].

Виды преступлений, которые указаны в ст. 20 уголовного кодекса Российской Федерации «позволяют более четко индивидуализировать ответственность в отношении лиц, имеющих задержку в психофизиологическом развитии, и не увязывать установление субъекта преступления с событием, не зависящим от воли подростка; интегративно подходить к определению возможности привлечения к уголовной ответственности с учетом физиологических и психофизиологических свойств личности подростка; создать дополнительные процессуальные и материально-правовые гарантии для несовершеннолетних, совершивших общественно опасное действие. Если есть основания полагать, что несовершеннолетний по своему интеллектуальному развитию не достиг возраста (14, 16, 18 лет), соответствующего данным свидетельства о рождении или иного документа, необходимо назначить психолого-психиатрически-педагогическую экспертизу, при помощи которой это можно подтвердить или опровергнуть. Следовательно, психическое развитие субъекта преступления также играет ключевую роль в определении вменяемости лица для привлечения его к уголовной ответственности» [2, с. 147-148].

Факт отставания психического развития субъекта преступления, относительно его возраста, закреплено на законодательном уровне. В

соответствии с п. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг четырнадцатилетнего или шестнадцатилетнего возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (или бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности [41]. «Таким образом, вменяемость основывается на психических особенностях субъекта преступления и его осознании на момент совершения преступления» [19].

«Как отмечалось ранее в уголовном кодексе Российской Федерации закреплена ст. 22, в которой говорится об уголовной ответственности лиц, которые имеют психические расстройства, при этом не исключается их вменяемость в содеянном преступлении» [10]. В данной статье говорится о том, что вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (или бездействия) либо руководить ими, также подлежит уголовной ответственности. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера [41]. Из ст. 22 уголовного кодекса Российской Федерации следует то, «что субъект, который обладает психическими расстройствами на момент совершения преступления, также подлежит уголовной ответственности» [21].

Вопросы о вменяемости субъекта преступления относятся и к сфере уголовного – процессуального регулирования. Рассмотрев ст. 300 уголовно-процессуального кодекса было выделено следующее: суд может обсуждать вопрос о вменяемости подсудимого, если данный вопрос возникал в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства. Данная статья направлена на выявлении судом вопросов о вменяемости, а также

вывить, обладает ли субъект преступления психическими расстройствами, не исключающее его вменяемости на момент совершения преступления.

Для дальнейшей работы, следует рассмотреть, какие критерии используются для определения вменяемости в отношении субъекта преступления, а также их применение в уголовном праве.

1.3 Критерии вменяемости и их применение

Проблема определения вменяемости, а также выявления признаков, относящиеся к ограниченной вменяемости, которые характеризуют субъекта преступления, «соотносят со следующими науками: уголовное право, медицина, психиатрия и психология.

Как отмечалось ранее, уголовное право, относительно вменяемости определяет юридическую характеристику субъекта преступления» [2]. Для этого применяется юридический критерий вменяемости. Юридический (уголовно-правовой) критерий, как самостоятельный, начал своё формирование в советский период развития уголовно-правовой науки, однако его содержание все время трансформировалось [17, с. 56]. В уголовном праве юридический критерий вменяемости также называют психологическим критерием вменяемости. Следовательно, при рассмотрении уголовного дела, следует учитывать психическое состояние субъекта преступления на момент совершения преступления и после. «Иногда в судебной практике встречаются уголовные дела, где субъект преступления, на основании совершенного уголовного деяния, приобретает психические расстройства, но на момент совершения преступления субъект был вменяемым и осознавал свои действия» [12]. На основании ч. 1 ст. 81 уголовного кодекса Российской Федерации, данный субъект преступления освобождается от наказания, но не от уголовной ответственности. К таким лицам, суд назначает принудительные меры медицинского характера.

«Юридический критерий вменяемости включает в себя два признака: интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак юридического критерия вменяемости предполагает использование субъектом преступления своих особенностей интеллектуального мышления при совершении преступления» [10], то есть, если субъект преступления понимает свои действия или бездействия за счет своих интеллектуальных особенностей, то он считается вменяемым. Волевой признак юридического критерия вменяемости, то есть воля субъекта преступления, предполагает то, что субъект умеет управлять собственными действиями или бездействовать вовсе на момент совершения преступления. Интеллектуальный признак является нашим сознанием, которое отвечает за восприятие совершаемых опасных действий, в то время как волевым признаком считается управление действиями, которые направляются на совершение того или иного уголовного деяния.

Следующий критерий, который применяется к субъекту преступления это медицинский критерий вменяемости. В уголовном праве медицинский критерий вменяемости также называют биологическим или психиатрическим критерием вменяемости. Медицинский критерий определяется на основании отсутствия, каких либо признаков хронических психических расстройств, либо признаков временно психических расстройств, при этом вменяемость субъекта преступления не исключается на момент совершения преступления. Рассмотрим понятия хронического психического расстройства и временное психическое расстройство. Хроническое психическое расстройство – это длительное расстройство психики, которое оставляет после себя стойкий психический дефект. К таким хроническим психическим расстройствам относят: паранойю, шизофрению, эпилепсию и другие. Следовательно, субъект преступления, обладающий хроническим психическим расстройством, не может нести уголовную ответственность на основании ч. 1 ст. 21 уголовного кодекса Российской Федерации. «Временное психическое расстройство – это временное расстройство психики, которое протекает в

течение короткого промежутка времени, с последующим выздоровлением. К таким временным психическим расстройствам относят: патологическое опьянение, патологический аффект, сумеречное расстройство сознания, реактивное состояние и др.

Помимо хронических и временных психических расстройств, субъект преступления может обладать и другими психическими расстройствами, например слабоумием. Со стороны медицины, слабоумие подразделяется на врожденное слабоумие или приобретенное слабоумие» [1]. Врожденное слабоумие характеризуется умственной отсталостью, которая проявляется в виде недоразвития психических и интеллектуальных способностей индивида в раннем возрасте. Приобретенное слабоумие характеризуется деменцией, то есть это утрата сформированных ранее психических и интеллектуальных способностей индивида. Следовательно, стоит сделать вывод о том, что слабоумие относится к одному из типов психических патологий, который может обладать субъект преступления во время совершения уголовного деяния. Слабоумие (врожденное или приобретенное) влияет на психическое состояние и интеллектуальные способности человека, следовательно, субъект преступления страдающий слабоумием не может нести уголовную ответственность за совершенное уголовное деяние. «Поэтому субъект преступления не может осознавать опасность своих действий, а также руководить ими в момент совершения преступления» [44], на основании ч. 1 ст. 21 уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассмотрим вопрос об уголовной ответственности субъекта преступления, который на момент совершения уголовного деяния находился в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В ст. 23 уголовного кодекса Российской Федерации говорится об уголовной ответственности лица, совершивший преступление в состоянии алкогольного опьянения, поскольку субъект преступления является вменяемым. «В соответствии с уголовным законодательством, применение алкоголя, наркотических средств, а также одурманивающих веществ, приводит к искажению психики и физического

состояния субъекта на некоторое время. Следовательно, употребление алкоголя, наркотиков и одурманивающих веществ, вызывает у человека кратковременное расстройство психических способностей человека, но его поведение и физическое состояние остается вменяемым. Тем самым субъект преступления должен нести уголовную ответственность и отвечать за свои действия, а также понимать какое общественно опасное деяния он совершает» [7].

«В судебной практике частым явлением встречаются уголовные дела, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, где субъект преступления не осознавал значимости своих действий, и не мог руководить ими. На основании ст. 23 УК РФ, субъект, совершившее преступление в алкогольном или наркотическом опьянении, а также одурманивающих веществ и их аналогов, не может быть освобожден от уголовной ответственности за содеянное преступление» [10]. Описанные условия в ст. 23 УК РФ относятся к физиологическим обстоятельствам, которые суд рассматривает как отягчающие, если данное алкогольное состояние повлияло на общественную опасность совершенного преступления, при этом должны быть учтены характеристики личности субъекта преступления.

В уголовном праве принято считать два вида опьянения это патологическое и физиологическое. Патологическое опьянение это состояние субъекта преступления, которое характеризуется временным расстройством психики, при этом у лица наблюдается нарушение интеллектуальных и волевых особенностей. Для выявления патологического опьянения, а также ее форм, проводят психиатрическую судебную экспертизу. Патологическое опьянение подразделяется на параноидную и эпилептоидную форму. Параноидная форма характеризуется наличием у субъекта преступления галлюцинаций, а также бредовых идей, при этом увеличивается чувство тревожности. Эпилептоидная форма выражается в искаженном восприятии действительности, при этом у субъекта преступления проявляется неадекватная реакция на происходящие события, а также повышенная

возбужденность. «При подтверждении экспертами нахождения лица в состоянии патологического опьянения уголовная ответственность за совершённое преступление исключается» [43].

Физиологическое опьянение это состояние, при котором субъект преступления не утрачивает способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими. В уголовном праве выделяются следующие типы физиологического опьянения: алкогольная эйфория, дисфорическое состояние. Алкогольная эйфория возникает при приеме алкоголя в небольшом количестве, при этом у субъекта преступления выделяется повышенная речевая и моторная активность, а также повышается самооценка, относительно от происходящих событий. Дисфорическое состояние возникает при приеме алкоголя в большом количестве, при этом у субъекта преступления выделяется склонность к конфликтам и агрессии. Также человек может испытывать в таком состоянии различные страхи и тревоги (чаще всего они переходят в гнев и ярость), что приводит к опасным общественным деяниям. «При подтверждении экспертами нахождения субъекта преступления в состоянии физиологического опьянения, на момент совершения преступления, то данное лицо привлекается к уголовной ответственности» [7].

«Следовательно, стоит сказать, что решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица совершившего преступление в алкогольном опьянении, основывается на установление необходимых признаков, то есть юридического и медицинского критериев вменяемости. Все возникающие вопросы по действиям, совершенные субъектом преступления в состоянии алкогольного опьянения, наука уголовного права относит к анализу содержания и характера медицинского критерия вменяемости. При алкогольном опьянении, как правило, полностью отсутствует как юридический, так и медицинский критерий невменяемости» [10]. Даже в тяжелой степени опьянения нарушение психических процессов не приводит к полному устранению контроля сознания и возможности руководить своими

действиями. Бессмысленность, алогичность поступков, отсутствие видимых мотивов, незначительность или полное отсутствие повода к преступлению, неоправданная жестокость или крайний цинизм не являются показателем данного критерия. В этих случаях лицо не утрачивает связь с реальностью происходящего, осознает свои поступки и способен корректировать их [30]. «Беспорядочные агрессивные действия пьяного против случайно подвернувшихся людей обнаруживают наличие осознанного проявления жестокости, пренебрежения к окружающим, к нормам поведения в обществе, в отличие от опасных действий психически больного человека» [10].

«Несмотря на разнообразие признаков, характеризующих специальный субъект преступления, эти признаки могут быть единичными либо проявляться в их совокупности. В любом случае, для признания лица специальным субъектом преступления следует устанавливать все признаки, поскольку отсутствие одного из них, может оказать решающее влияние на правильную квалификацию содеянного» [10]. Подтверждения принадлежности лица к той или иной категории специального субъекта могут быть самыми различными: выполнение функций в определенной сфере коммерческой деятельности, наличие должности, содержание служебных полномочий, отсутствие необходимой профессиональной квалификации, гражданин РФ, иностранец, родители и др.

В завершение изложенного материала относительно приведенных признаков, относящиеся к физическим лицам как к субъекту преступления, следует обратить внимание на следующее обстоятельство. При анализе уголовных дел, в составе преступления важно установить все необходимые признаки – как общие, так и специальные. Если того требует диспозиция статьи особенной части УК РФ, наряду с обязательными признаками (возраст, вменяемость), следует выяснить наличие дополнительных признаков, характеризующих субъекта. Подобный подход позволит не допустить правовую ошибку, дать правильную юридическую оценку совершенному

субъектом преступлению, выполнив, тем самым, требования ст. 8 УК РФ, содержащей основания уголовной ответственности [10, с. 131.].

Подводя итоги проведенного исследования, стоит сделать вывод о том, что «вменяемость является ключевым признаком для привлечения субъекта преступления к уголовной ответственности» [2]. При определении вменяемости и привлечение лица к уголовной ответственности, необходимо учитывать статус субъекта преступления, его возраст, а также уровень психического развития. В уголовном праве, относительно вменяемости определяется юридическая и медицинская характеристика субъекта преступления. Для этого применяется юридический критерий и медицинский критерий вменяемости. Юридический критерий вменяемости также называют психологическим критерием вменяемости. Следовательно, при рассмотрении уголовного дела, следует учитывать психическое состояние субъекта преступления на момент совершения преступления и после. Медицинский критерий вменяемости также называют биологическим или психиатрическим критерием вменяемости. Медицинский критерий вменяемости определяется на основании отсутствия, каких-либо признаков хронических психических расстройств, либо признаков временно психических расстройств, не исключающее вменяемости субъекта преступления.

Глава 2 Определение вменяемости в судебной практике и влияние вменяемости на квалификацию преступлений

2.1 Определение вменяемости в судебной практике

Процедура оценки вменяемости в судебной практике опирается на данные из материала уголовного дела и заключения судебно-психиатрической экспертизы. Судебно-психиатрическая экспертиза, при установлении вменяемости или ограниченной вменяемости субъекта преступления, назначается судом, органами дознания и органами следствия. В соответствии с п. 3 ст. 196 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве [42]. Роль судебно-психиатрической экспертизы заключается в том, чтобы определить может ли субъект преступления понимать и осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководствоваться ими на момент совершения уголовного преступления. На сегодняшний день существуют следующие виды экспертиз, которые помогают установить вменяемость субъекта преступления:

- однородная судебно-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза проводится одним экспертом или комиссией экспертов из одной отрасли [3, с. 54];
- комплексная судебно-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза проводится экспертами-психиатрами и экспертами-психологами. В некоторых случаях, для проведения комплексной судебно-психиатрической экспертизы привлекается нарколог.

В соответствии со ст. 57 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации эксперт в судебно психиатрической экспертизе это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Во время проведения судебно-психиатрической экспертизы, эксперт имеет право:

- знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;
- ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;
- участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
- давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
- отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа [42].

Согласно приказу Министерства здравоохранения от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы», судебно-психиатрическая экспертиза может быть амбулаторной (производится по решению суда или постановлению дознавателя), и

стационарной (производится по решению суда). Производство амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы начинается с момента изучения экспертами или комиссией экспертов предоставленных им объектов исследования и материалов дела. Производство стационарной судебно-психиатрической экспертизы начинается с момента помещения лица, в отношении которого производится данная экспертиза, в медицинскую организацию [33].

Производство судебно-психиатрической экспертизы включает в себя три этапа для выявления вменяемости. На первом этапе экспертизы рассматривается наличие у субъекта преступления диагнозов, связанные с психическими расстройствами. На втором этапе экспертизы дается судебно-психиатрическая оценка, относительно с выявленными психическими расстройствами. На третьем этапе экспертизы подготавливается заключение эксперта.

На первом и втором этапе судебно-психиатрической экспертизы для выявления вменяемости субъекта преступления, применяются следующие виды исследований: психиатрическое исследование и патопсихологическое (экспериментально-психологическое) исследование [33]. На данный момент стоит рассмотреть, что входит в психиатрическое исследование для выявления вменяемости субъекта преступления.

Психиатрическое исследование включает в себя сбор объективного и субъективного анамнеза, а также проводятся клинические и физикальные исследования [47].

Сбор объективного анамнеза заключается в получении сведений об особенностях психического развития субъекта преступления, имеются ли психические травмы и то, как субъект преступления реагирует на ситуации, которые происходят в его жизни. Также при сборе объективного анамнеза учитывается психическое состояние субъекта преступления, включая его поведение во время производства судебно-психиатрической экспертизы, а также в период, по которому ведется производство по данному делу.

«Сбор субъективного анамнеза заключается в определении клинических факторов, которые сопоставляют с психическим состоянием субъекта преступления, путем опроса. В ходе сбора субъективного анамнеза оцениваются особенности, присущие каждому человеку (например, внешний вид, мимика, жесты, речевая манера общения)» [33]. Самой главной особенностью во время производства судебно-психиатрической экспертизы считается манера держаться во время обследования. Если у субъекта преступления обнаруживаются кратковременные отключения сознания, то эксперт отмечает их длительность, а также наличие внешних проявляющих факторов (побледнение кожных покровов, наличие дополнительных движений) для уточнения характера патологического состояния.

Клиническое (психопатологическое) исследование заключается в выявлении различных психопатологических симптомов, которыми может обладать субъект преступления. На сегодняшний день клиническое психопатологическое исследование является основным методом в определении динамики психических расстройств. К таким симптомам относятся: нарушение мышления и памяти, нарушение эмоционально-волевых качеств, наличие галлюцинаций, бредовых идей и мыслей.

Физикальное исследование включает в себя соматическое и неврологическое обследование [24] субъекта преступления, в отношении которого производится судебно-психиатрическая экспертиза. В состав соматического обследования физикального исследования входит:

- оценка цвета кожных покровов, а также наличие и расположение на теле татуировок, порезов и их давность;
- осмотр головы и выявление рубцов и шрамов после перенесенных травм;
- осмотр следов инъекций различной давности;
- осмотр слизистой рта и языка (рубцы, наличие следов прикусов);
- исследование органов дыхания (осмотр, перкуссия, аускультация);

- исследование сердечнососудистой системы (осмотр, перкуссия, аускультация, измерение частоты пульса и артериального давления);
- исследование желудочно-кишечного тракта (пальпация живота, определение границ и плотности печени методом перкуссии);
- исследование мочеполовой системы [33].

В состав неврологического обследования физикального исследования вменяемости субъекта преступления входит:

- определение функций черепно-мозговых нервов;
- определение рефлексов и их изменений;
- определение экстрапирамидных нарушений;
- определение мозжечковой патологии и расстройств координации движений;
- определение чувствительности и ее нарушений;
- определение расстройств функций вегетативной нервной системы;
- определение расстройств высших мозговых функций [33].

Патопсихологическое (экспериментально-психологическое) исследование заключается в выявлении основных психических процессов, которыми обладает каждый субъект преступления. К таким процессам относятся [33]: умственная работоспособность, внимание, память, мыслительная деятельность, индивидуально-психологические особенности человека, а также развитие познавательной и организация интеллектуальной деятельности. «Данные исследования проводятся с помощью применения различных методик. На данном этапе, следует рассмотреть, какие методики применяются патопсихологами в выявлении основных психических процессов субъекта преступления, которая определяет вменяемость человека» [33].

В исследовании умственной работоспособности и внимания субъекта преступления применяется не менее двух методик, например метод отыскивания чисел с применением таблиц Шульте [8, с. 155], счет по Крепелину [35, с. 133]. Выбор конкретных методик в исследовании умственной работоспособности зависит от тех целей и задач, которые должны

быть достигнуты в ходе исследования. Рассмотрим цели и задачи предложенных методик для определения умственной работоспособности и внимания субъекта преступления. Цель методики отыскивание чисел с применением таблиц Шульте заключается в выявлении устойчивого внимания и работоспособности субъекта преступления. Задачи данного метода – вычисление показателей эффективности и психической устойчивости. Цель методики счета по Крепелину заключается в выявлении устойчивого внимания, а также умственной работоспособности субъекта преступления. Задачи данного метода – вычисление показателей волевых усилий, а также психического темпа при выполнении заданий.

В исследовании памяти субъекта преступления применяются не менее двух методик, например методика шкалы Векслера или пробы на ассоциативную память и запоминание [18, с. 201]. Также в исследовании памяти субъекта преступления применяются различные тесты, например, тематические апперцептивные тесты (ТАТ), личностные тесты в виде опросов [5, с. 106].

В исследовании ассоциативной сферы субъекта преступления применяются ассоциативные эксперименты, которые помогают психологам выстроить связь между преступлением и человеком, который его совершил на основании полученной характеристики субъекта преступления и его восприятия. В исследовании ассоциативной сферы применяются не менее двух методик. Одним из самых главных экспериментов в исследовании ассоциативной сферы субъекта преступления является ассоциативный эксперимент, который подразделяется на свободный вид и направленный вид. Свободный вид ассоциативного эксперимента направлен на ассоциацию предмета или человека с использованием любых слов без каких-либо ограничений. Направленный вид ассоциативного эксперимента заключается в ассоциации конкретного предмета или человека с использованием только прилагательных или синонимами или антонимами.

В исследовании мыслительной деятельности субъекта преступления применяются не менее трех методик, например, понимание после прочитанного рассказа или понимание после увиденных сюжетных картин.

В исследовании индивидуально-психологических особенностей субъекта преступления применяются не менее двух методик, например, индивидуально-типологические опросы, а также различные тесты (тест Роршаха [46], тест фрустрационных реакций Розенцвейга [48]).

В исследовании общего уровня развития познавательной деятельности используется не менее двух методик, например корректурные пробы, пиктограммы, графический тест Кетелла [37].

В исследовании организации интеллектуальной деятельности субъекта преступления применяется не менее двух методик, например кубики Кооса, последовательные картинки и доски Сегена [14, с. 64].

В психологии для определения вменяемости субъекта преступления ставятся следующие задачи:

- установление признаков и степени умственной отсталости;
- квалификация эмоционального состояния и ее выраженность на момент совершения преступления;
- установление индивидуальных личностных особенностей;
- установление мотивов содеянного преступления;
- оценка психического состояния и ее влияние на сознание, и волю субъекта преступления.

На третьем этапе экспертизы подготавливаются ответы на поставленные вопросы судом, судьей, или лицами производящими дознание или следствие. Эксперт составляет заключение не позднее 10 рабочих дней после окончания первого и второго этапов экспертизы. В заключении указываются, какие исследования и в каком объеме провёл каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришёл.

Рассмотрим более подробно основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации,

которые представлены в приложение А, а также характер экспертных заключений в отношении лиц с психическими расстройствами, совершившие противоправные деяния [38].

С каждым годом число признанных лиц вменяемыми растет, чем доказываем статистикой (82% в 2009 году и 91% в 2024 году) и составляет самый большой показатель между невменяемыми и ограниченно вменяемыми лицами. Данный показатель вменяемости указывает на работу судебно-психиатрической экспертизы, где среднегодовой прирост числа вменяемых лиц составляет +4,04%. Лица признанные ограниченно вменяемыми составляет меньший показатель (2,7-4,8%) среди вменяемых и невменяемых лиц. Приведенный показатель показывает, что число уголовных дел, где фигурирует ограниченная вменяемость и составляет малый процент, относительно уголовных дел, где определяется вменяемость или невменяемость субъекта преступления.

Из представленной таблицы видно, что в 2024 году невменяемыми были признаны 8 тысяч человек, которые совершили противоправные деяния. Рассматриваемый период с 2009 года по 2024 года, число невменяемых уменьшилось почти на 32%, а среднегодовой темп изменений составляет - 2,05%. При этом доля невменяемых в 2009 году, составляло 13,1%, а в 2024 году данный показатель снизился до отметки 5,9%.

Таким образом, психиатрическое исследование направлено на выявлении вменяемости субъекта преступления путем сбора объективного и субъективного анамнеза, а также клинических и физикальных исследований. Патофизиологическое исследование направлено на выявлении основных психических процессов, которым обладает каждый субъект преступления. К таким процессам относятся: умственная работоспособность, внимание, память, мыслительная деятельность, индивидуально-психологические особенности человека, а также развитие познавательной и организация интеллектуальной деятельности. На основе вышесказанного, стоит сделать о том, что вменяемость и ограниченная вменяемость проявляется в

совокупности двух критериев, а именно медицинского (биологического), и юридического (психологического)» [11].

2.2 Влияние вменяемости на квалификацию преступления

Вменяемость субъекта преступления, безусловно, влияет на квалификацию преступления, а также на назначение наказания, так как вменяемость относится к одному из обязательных признаков для привлечения лица к уголовной ответственности, в соответствии со ст. 19 уголовного кодекса Российской Федерации [41]. Ограниченная вменяемость также влияет на квалификацию преступления и назначение наказания, так как ограниченная вменяемость не исключает уголовную ответственность в соответствии со ст. 22 уголовного кодекса Российской Федерации, даже если субъект преступления имеет психические расстройства.

В современной уголовно-правовой литературе превалирует позиция, согласно которой при назначении наказания, вменяемость может быть учтена двумя способами: как смягчающее либо же как нейтральное обстоятельство [27]. При изучении влияния вменяемости на квалификацию преступлений было замечено, что в юридической литературе чаще всего ограниченная вменяемость служит основанием для смягчения наказания. Автор Т.А. Кули-Заде в своей монографии отмечает следующее: ограниченная вменяемость может служить основанием для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление [20]. На практике суды учитывают ограниченную вменяемость субъекта преступления как обстоятельство для смягчения наказания, либо применяются в отношении виновного принудительные меры медицинского характера. Также стоит отметить то, что четких критериев для принятия смягчения наказания или применение принудительных мер медицинского характера к субъекту преступления доктрина уголовного права и уголовные законы не предлагают.

«Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что ч. 2 ст. 22 уголовного кодекса Российской Федерации подлежит применению не ко всем лицам, у которых было диагностировано не исключающее вменяемости психическое расстройство. Данная часть статьи применяется лишь к тем, у кого названное расстройство вызвало неспособность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в момент совершения преступного посягательства. Однако вплоть до настоящего времени специального разъяснения высшей судебной инстанции на этот счет нет, что дополнительно затрудняет применение анализируемой нормы. Формальное упоминание ограниченной вменяемости подсудимого в тексте приговора, то есть, по сути, игнорирование судами уголовно правового значения данного обстоятельства, также является недопустимой трактовкой смысла ч. 2 ст. 22 уголовного кодекса Российской Федерации» [27]. Таким образом, стоит сделать вывод о том, что обстоятельство для смягчения наказания обязаны рассматриваться в суде только в том случае, когда психическое расстройство, не исключающее вменяемости субъекта преступления, сыграло определяющую роль в преступлении. «Для этого суд обязан установить причинно-следственную связь между совершенным преступлением и самим субъектом преступления, при этом учитываются его сознательно-волевые способности, психическое и эмоциональное состояние на момент совершения уголовного деяния. Если данная причинно-следственная связь отсутствует, то факт ограниченной вменяемости не может расцениваться как обстоятельство для смягчения наказания. Также психическое и эмоциональное состояние субъекта преступления на момент совершения уголовного преступления должно приниматься во внимание и учитываться судом при назначении наказания.

Исходя из социальных процессов, протекающих в современном российском обществе, можно прогнозировать резкое возрастание числа деяний, при квалификации которых возникает необходимость оценки психического и эмоционального состояния субъекта преступления. Это, в

свою очередь, также актуализирует проблемы правоприменительной практики и требует ревизии уголовного законодательства в этой части. Еще один немаловажный аспект рассматриваемой проблематики касается необходимости учета при назначении наказания виновному лицу характера его поведения в период, непосредственно предшествовавший совершению преступления. Речь идет о ситуации, когда человек осознает, что находится в измененном психическом и эмоциональном состоянии, но не предпринимает возможных мер для предотвращения возникновения социально опасных ситуаций со своим участием» [27].

2.3 Анализ судебных решений по делам, связанные с вопросами вменяемости

На данном этапе следует провести анализ судебных решений по уголовным делам, связанные с вопросами вменяемости, где будут рассмотрены обстоятельства (смягчающие или отягчающие) и как они учитываются судом при вынесении приговора. Из приведенной статистики работы судебно-психиатрической экспертизы, а также экспертных заключений [37], вменяемость и ограниченная вменяемость превалирует в следующих уголовных делах:

- грабежи;
- преступления, совершенные в алкогольном опьянении.
- использование, применение и хранение наркотических веществ.

Исходя из вышеуказанного, следует рассмотреть постановление Дятьковского гор. суда, Брянской области № 1-133/2024 от 23.07.2024 г. по делу № 1-133/2024 [28]. «В один из дней в период с 04 часов 00 минут 15 июня 2021 года до 15 часов 30 минут 20 июня 2021 года (точные дата и время в ходе производства предварительного следствия не установлены) Гаврилов Е.Н., с целью совершения кражи, прибыл в г. Дятьково Брянской области, где, убедившись в том, что за его преступными действиями никто не наблюдает, а

также в том, что в жилище выключен свет и никого нет, принесенной с собой монтировкой отжал створку рамы оконного проема, незаконно проник во внутрь квартиры № 4, расположенной на первом этаже по адресу ул. Ворошилова 56, откуда в тайне от окружающих похитил принадлежащие Светлаковой О.А. следующие золотые украшения, изготовленные из золота 585 пробы:

- золотые женские наручные часы прямоугольной формы марки «Ника» 0426.0.1.31, весом 6,5 грамм стоимостью 36276 рублей 50 копеек;
- цепочку с широким плоским плетением «Якорный Бисмарк» весом 25 грамм стоимостью 110850 рублей 00 копеек;
- цепочку с плетением «Бисмарк» весом 20 грамм, стоимостью 90100 рублей 00 копеек;
- нательную икону с изображением Иисуса Христа весом 6 грамм стоимостью 28734 рублей 00 копеек;
- браслет на руку длиной 17 сантиметров с плетением «Бисмарк» весом не менее 12 грамм стоимостью 54240 рублей 00 копеек;
- браслет на руку длиной 17 см с плетением «Бисмарк» весом не менее 15 грамм стоимостью 67800 рублей 00 копеек;
- кулон знака зодиака «Тельца» весом 2 грамм стоимостью 8214 рублей 00 копеек;
- кулон-подвеску прямоугольной формы с изображением образа Николая Угодника весом 2 грамм стоимостью 10127 рублей 00 копеек;
- кулон в виде буквы «Н» весом 1,5 грамма стоимостью 6657 рублей 00 копеек;
- крестик со вставками из синтетических камней (фианиты) весом 8 грамм стоимостью 40184 рубля 00 копеек;
- крестик со вставками из синтетических камней (фианиты) весом 5 грамм стоимостью 25115 рублей 00 копеек;

- крестик без вставок весом 2 грамм стоимостью 10670 рублей 00 копеек;
- пару серег со вставками из синтетических камней (фианиты) вишневого цвета и сиреневого цвета в виде цветка, весом 5 грамм стоимостью 25765 рублей 00 копеек;
- пару серег со вставками из синтетических камней (фианиты) весом 14 грамм стоимостью 61978 рублей 00 копеек;
- кольцо 15 размера из белого и желтого золота с фианитами белого цвета от «Swarovski» весом 8 грамм стоимостью 34208 рублей 00 копеек;
- шнурок в виде жгута, с застежкой весом до 1 грамма стоимостью 1000 рублей 00 копеек» [28].

Принесенный материальный ущерб оценивается в 611918 рублей 50 копеек. С места происшествия Гаврилов Е.Н. скрылся, а украденными ценными вещами распорядился по своему усмотрению.

В ходе судебного разбирательства были представлены доказательства законного представителя субъекта преступления (мама Гаврилова Е.Н.). Мама утверждает, что ее сын страдает психическим заболеванием, которое было диагностировано в 2003 году, чем подтверждается медицинскими документами. На основании опроса матери, была проведена судебно-психиатрическая экспертиза в центре психологии и наркологии имени В.П. Сербского, где было выявлено, что Гаврилов Е.Н. страдает хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофрении. Также на основании медицинских документов за 2003 г., предоставляемые мамой, у Гаврилова Е.Н. выявляются следующие психические расстройства:

- «аутохтонные колебания настроения с аутоагрессивными действиями, а также нарушение влечений с последующим присоединением продуктивной психопатологической симптоматики в виде бредовых идей отношения, воздействия, параноидных интерпретаций происходящих с ним событий, элементов синдрома

психического автоматизма с идеаторным компонентом (ощущение ментальной «связи» с женой);

- нарастание психопатоподобных расстройств (раздражительность, конфликтность, агрессивность, импульсивность), обусловленных сверхценной фиксированностью на своих болезненных переживаниях, с постепенным нарастанием негативноличностных изменений (снижение побуждений и интересов, сужение диапазона эмоциональных реакций, утрата прежних социальных контактов, снижение эмпатии» [28].

На основании вышеуказанного суд постановил об освобождении Гаврилова Е.Н. от уголовной ответственности за общественно-опасное деяние, которое предусмотрено п. «а» и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ на основании невменяемости, в соответствии с заключением психиатрической судебной экспертизы и представленных в ходе уголовного расследования медицинских документов. Суд постановил о принудительной мере медицинского характера в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением, на основании ч. 1 и ч. 2 ст. 97 УК РФ, и п. «г» ч. 1 ст. 99 УК РФ.

На данном этапе, исходя из судебно-психиатрической экспертизы, следует рассмотреть, как хроническая параноидная шизофрения влияет на волю и сознание субъекта преступления. Согласно классификации психических расстройств МКБ – 10 [16], параноидная шизофрения выражается бредовыми идеями, убеждениями и восприятием, а также галлюцинациями. Бредовые идеи и убеждения это те идеи и убеждения субъекта преступления, которые не соответствуют действительности и являются ошибочными. Галлюцинации это ложное восприятие реальности субъектом преступления, с участием всех органов чувств, например, слух, зрение, тактильное ощущение, обоняние, осязание. Таким образом, наличие бредовых идей и галлюцинаций в параноидной шизофрении стоит относить к

критерию невменяемости, если данное психическое расстройство повлияло на сознание и волю в ходе совершения уголовного деяния.

Рассмотрим порчу чужого имущества на основании приговора Медведевского районного суда, Республики Марий Эл № 1-125/2024 от 24.07.2024 г. по делу № 1-125/2024 [32]. Рыбаков Д. В. совершил преступление, связанное с умышленным повреждением чужого имущества, которое повлекло значительный ущерб, путем поджога. 15.04.2024 года в период времени с 21:00 до 21:38, Рыбаков Д. В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, на фоне личной неприязни и желая отомстить Сидорову П. А., решил поджечь балкон квартиры. Рыбаков Д. В. взял канистру с бензином и отправился к дому № 25 по адресу ул. Свердлова 21. В 21:00 до 21:38, точное время не известно Рыбаков Д.В. умышленно облил бензином оконную раму Сидорова П.А., после чего поднес горящую спичку к обшивке балкона. Следовательно, действия Рыбакова Д.В. стоит считать умышленными. В ходе предварительного следствия было установлено, что после потушенного пожара были повреждены следующие части балкона:

- наружная обшивка;
- металлический оконный отлив;
- алюминиевый профиль;
- пластиковый профиль оконной рамы;
- уплотнитель стекла;
- сетка оконная (москитная) левого и правого окна.

Умышленные действия Рыбакова Д.В, причинили Сидорову П.А. значительный ущерб на общую сумму 40831 руб. В ходе судебных разбирательств подсудимый Рыбаков Д.В. вину в содеянном преступлении полностью признал. Данный ущерб расценивается как значительный ввиду того, что заработная плата Сидорова П.А. составляет 71000 руб. Из данной заработной платы Сидоров П.А. выплачивает алименты в размере 13000 тысяч рублей. Сидоров П.А. сообщил в полицию о том, что его балкон был подожжен, но своими силами он смог его потушить. Сидоров П.А. понял, что

поджог балкона совершил Рыбаков Д.В., поскольку он в ходе недавнего конфликта кричал, что все сожжет.

«В ходе осмотра места происшествия установлено, что квартира расположена на первом этаже трехэтажного дома. Балкон имеет размеры 1х2,6 метра, остеклен пластиковой рамой со стеклопакетом. Рамы и стекла покрыты копотью, имеется запах горюче-смазочных материалов, с наружной стороны рамы имеются следы оплавления. Под балконом на асфальте имеются темные пятна вещества. В помещении кухни на столе имеется нож-бабочка, напротив балкона на расстоянии 1,5 метра на грунте имеется объёмный след подошвы обуви, напротив балкона также обнаружены спички со следами термического воздействия. В ходе осмотра места происшествия были изъяты: нож, две спички, смывы вещества, след обуви» [32].

Суд, оценив все представленные доказательства по уголовному делу, с учетом требований установленных ст. 88 УПК РФ, пришел к выводу о том, что противоправные действия Рыбакова Д.В. следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ как умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, путем поджога.

В ходе судебных разбирательств было выяснено, что Рыбаков Д. В. на учете у врача-нарколога не состоит, но обращался за лечебной помощью с 15.05.2021 г. в психоневрологический диспансер Республики Марий Эл. На основании заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов от № 512 от 20.03.2024 г. Рыбаков Д.В. во время совершения преступления, страдал и страдает до сих пор психическими расстройствами.

«По своему психическому состоянию, с учетом его индивидуально-психологических особенностей, оказавших существенное влияние на поведение Рыбакова Д. В. в юридически значимой ситуации, Рыбаков Д.В. не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими в период инкриминируемого ему деяния. В настоящее время он может осознавать фактический характер своих действий или руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства,

имеющие значение для дела и давать показания, участвовать в суде. Имеющиеся у Рыбакова Д.В. нарушения психики относятся к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению своего права на защиту. Имеющиеся у него нарушения психики в виде слабости волевой регуляции поведения, пассивности, ведомости, снижения когнитивных способностей, недостаточной сформированности функций прогноза и критики, связаны с возможностью причинения им иного существенного вреда, либо с опасностью для себя или других лиц, поэтому Рыбаков Д.В. в случае осуждения, нуждается в амбулаторном принудительном наблюдении и лечении у врача психиатра» [32].

В соответствии с заключением экспертов, суд оценил поведение подсудимого Рыбакова Д. В. в ходе судебного разбирательства по данному уголовному делу и не находит оснований сомневаться о его психическом состоянии и считает его вменяемым на основании ст. 22 УК РФ. Алкогольное опьянение у подсудимого Рыбакова Д.В. не повлияло на решение совершить поджог, то есть он бы в любом случае совершил данные действия. На основании вышеизложенного, суд приговорил, признать Рыбакова Д.В. виновным в совершении преступления, предусмотренное по ч. 2 ст. 167 УК РФ., назначив наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год. Взыскать с подсудимого Рыбакова Д.В. в пользу Сидорова П.А. в счет причиненного преступлением имущественного ущерба в размере 40831 руб.

Так как субъект преступления страдает психическими расстройствами в виде волевой регуляции поведения, пассивности, ведомости, когнитивными способностями и недостаточной сформированности функций прогноза и критики, следовательно, перечисленные отклонения в психике никак не влияют на волю и сознание при совершении противоправного деяния. Это обусловлено тем, что волевая регуляция поведения субъекта преступления проявляется на понятия воли и самого волевого момента умысла. В данном уголовном деле воля признается наказуемым, так как выражается в свободном

намерении совершить поджог, а не по желанию других лиц. Волевой момент умысла направлен на желание субъекта преступления причинить ущерб обидчику, следовательно, данный элемент стоит считать как прямой умысел.

Приведем следующий пример уголовного преступления, где имеется характер насильственных действий, которые не повлекли последствий, например приговор Кунгурского городского суда, Пермского края № 1-370/2024 от 29.07.2024 г. по делу № 1-370/2024 [31]. Подсудимый Ежов П.С. ранее судимый за преступление с применением насилия, совершил иные насильственные действия, причинив физическую боль, но данные действия не повлекли последствий, которые указаны в ст. 115 УК РФ. Также не предусматриваются признаки и состав преступления по ст. 116 УК РФ. Ежов П.С. ранее был осужден за преступление с применением насилия в 2020 г., где было назначено 2 года лишения свободы. После был освобожден условно-досрочно через 1 год 6 месяцев и 17 дней.

Подсудимый Ежов П. С. имевший судимость и условно-освобожденный по приговору Кунгурского городского суда Пермского края 2020 года, вечером 25.10.2023 г. находился в состоянии алкогольного опьянения на общей кухне коммунального дома по адресу ул. Мира 133 кв. 300, и в ходе ссоры с Авдеевой С.А., на почве личных неприязней, с целью причинения физической боли Ежов П. С. пальцами рук взял левое ухо Авдеевой С.А. и с силой сжал его.

В ходе судебного разбирательства в суде виновный Ежов П.С. свою вину признал, от дачи показаний в суде отказался, воспользовавшись ст. 51 Конституции Российской Федерации. Для дачи показаний был вызван свидетель Корнев М.Б., который подтвердил, что общую кухню они делят между соседями Ежовым П.С. и Авдеевой С.А. Кухня относительно комнат расположена в центре.

Вина подсудимого доказывается не только личным признанием, но и показаниями потерпевшего и свидетелей. «Согласно заключению эксперта № 683 от 04 апреля 2024 у потерпевшей Авдеевой С.А., имеется хроническое

психическое расстройство, а именно параноидная шизофрения эпизодического типа течения со стабильным эмоционально-волевым дефектом и синдром зависимости от алкоголя средней стадии (шифр F 20.02, F10.2 по МКБ 10). В период, относящийся к совершению в отношении нее противоправных действий, также имелась параноидная шизофрения, сопровождавшаяся ассоциативными и эмоционально-волевыми нарушениями, и по своему психическому состоянию она не могла правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела. Из заключения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 1438 от 13 мая 2024 года следует, что у потерпевшей имеется хроническое психическое расстройство, а именно параноидная шизофрения эпизодического типа течения со стабильным эмоционально-волевым дефектом (F20 по МКБ 10), и синдром зависимости от алкоголя средней стадии (F10.2 по МКБ 10). В период, относящийся к совершению в отношении нее противоправных действий, имелось обострение указанного хронического психического расстройства, сопровождавшееся актуализацией галлюцинаторных и бредовых переживаний, направленных на ближайшее окружение, и по своему психическому состоянию она не могла правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела. При экспериментально-психологическом исследовании у подэкспертной признаков повышенной склонности к фантазированию и повышенной внушаемости не обнаружено» [31].

Согласно заключению эксперта, суду не стоит сомневаться во вменяемости преступления Ежова П. С., а также в его психическом состоянии на момент совершения противоправных действий, так как смешанные заболевания, связанные с употреблением алкоголя не влияют на волю и сознание субъекта преступления. Следовательно, Ежов П.С. на момент совершения противоправных действий, считался вменяемым и мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Подсудимый Ежов П. С. по своему психическому состоянию может воспринимать все обстоятельства, которые имеют значения для уголовного дела и давать показания в суде. Также Ежов П.С., имея эмоционально-волевые нарушения, имеет право на защиту. Действия подсудимого Ежова П.С. должны квалифицироваться как умышленные действия, которые выражаются в причинении физической боли, относящиеся к иным насильственным действиям, но не повлекшие последствий по ст. 115 УК РФ, а также нет состава и признаков преступления, предусмотренные ст. 116 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства суд учел обстоятельства, которые относятся к смягчающему наказанию. К ним относятся: признание вины Ежовым П.С. в содеянном преступлении, а также суд учитывает состояние здоровья его жены и самого Ежова П.С. В соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, отнесены к числу обстоятельств, смягчающих наказание.

Исходя из вышеизложенного суд постановил Ежова П.С. признать виновным в соответствии ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, назначив наказание в виде ограничения свободы сроком на 6 месяцев. Также Ежову П.С. установить ограничение на выезд за пределы территории Кунгурского муниципального округа, за исключением выполнения своих трудовых функций и обязанностей по трудовому договору. В соответствии с ч. 2 ст. 22. УК РФ, а также п. «в», ч. 1 ст. 97 УК РФ, п. «а», ч. 1 ст. 99 УК РФ, ч. 2 ст. 99 УК РФ и ст. 100 УК РФ, назначить Ежову П.С. принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Так как потерпевшая страдает хронической параноидной шизофренией, то у нее преобладают бредовые идеи и убеждения, а также галлюцинации. В данном уголовном деле бредовые идеи и убеждения не играют роли, чего нельзя сказать о галлюцинациях. Например, потерпевшая, на основании хронической параноидной шизофрении могла выдумать физическую боль, так

как галлюцинации это ложное восприятие реальности, и в этом состоянии потерпевшая может слышать различные слухи, видеть, ощущать присутствие субъекта преступления, а также чувствовать его осязание. Но при экспериментально-психологическом исследовании у потерпевшей признаков повышенной склонности к фантазированию и повышенной внушаемости не обнаружено. Также действия субъекта преступления доказываются свидетелями видевшие как Ежов П.С. схватил за ухо пострадавшую Авдееву С.А. Таким образом суд правильно квалифицировал действия субъекта преступления, относительно того, что вменяемость рассматривалась не со стороны лица совершившего преступление, а со стороны пострадавшего человека.

Приведем следующий пример уголовного преступления, где имеется характер хищения личных вещей и предметов из квартиры, например приговор Бугурусланского районного суда, Оренбургской области № 1-176/2024 от 22.07.2024 г. по делу № 1-176/2024 [29]. Согласно уголовному делу 28 декабря 2023 г. около 16 часов 45 минут. Глушко А.А. находился по приглашению в доме Носкова Н. А. по адресу ул. Орджоникидзе 51, квартира 159. Глушко А. А. находясь в состоянии алкогольного опьянения, действовал умышленно с корыстной целью, похитил из морозильной камеры Носкова Н.А., который спал, после распития алкогольной продукции, следующие продукты:

- мясо свиное, стоимостью 1200 рублей 00 копеек;
- печень свиная, стоимостью 400 рублей 00 копеек;
- ножки свиные, стоимостью 200 рублей 00 копеек;
- суповой набор свиной, стоимостью 200 рублей 00 копеек.

Также, Глушко А. А. похитил из квартиры:

- телевизор фирмы «Mystery» и пульт к нему;
- мобильный телефон, марки «HUAWEI», модели «Nova Y72» стоимостью 14 000 рублей 00 копеек;

- сумку тканевую, цвета хаки фирмы «JOE» стоимостью 1500 рублей 00 копеек;
- термос, объемом 1,5 л, фирмы «БИОсталь» стоимостью 1500 рублей 00 копеек;
- будильник электронный, фирмы «Utile»? стоимостью 900 рублей 00 копеек;
- куртку от спортивного костюма «Рима», стоимостью 3000 рублей 00 копеек;
- кожаный ремень, фирмы «KIJUA» стоимостью 900 рублей 00 копеек;
- джинсы турецкие, синего цвета, фирмы «LC Waikiki», стоимостью 2000 рублей 00 копеек.
- рюкзак из натуральной кожи, фирмы «Franchesco Mariscotti» стоимостью 6500 рублей 00 копеек.

Всего на общую стоимость у пострадавшего Носкова Н.А. с учетом материального положения, было похищено 32300 руб., причинив значительный имущественный ущерб. В суде Глушко А.А. свою вину полностью признал, от дачи показаний отказался в соответствии со ст. 51 Конституции РФ.

В ходе судебных разбирательств было выяснено следующее. Носков Н.А., проживающий по адресу ул. Орджоникидзе 51, квартира 159, у которого в гостях была мама. После этого Носков Н. А., стал провожать свою маму, но не смог вызвать такси. Проходя мимо Глушко А.А. увидев ситуацию, решил предложить помощь Носкову Н.А. и вызвал такси для его матери. В качестве благодарности Носков Н.А. решил пригласить Глушко А.А. к себе в гости, где было предложено распить алкогольную продукцию. Носков Н.А. после распития алкоголя в 18:00 уснул на диване, после чего был разбужен матерью следующим днем, которая снова приехала к сыну в гости около 11:00. Мать Носкова Н.А. стала расспрашивать, кто был у него в гостях накануне, так как все вещи были разбросаны по квартире, а также на месте нет телевизора. Придя в себя Носков Н.А. со своей матерью стали приводить квартиру в

порядок, где было замечено, что пропал не только телевизор с пультом, марки «Mystery», а также сотовый телефон марки «HUAWEI», модели «Nova Y72», будильник электронный, фирмы «Utile», термос, объемом 1,5 л, фирмы «БИОсталь», сумка тканевая, цвета хаки фирмы «JOE», куртка от спортивного костюма «Рита». Также при уборке не был найден кожаный ремень, фирмы «KIJUA», джинсы турецкие, синего цвета, фирмы «LC Waikiki», рюкзак из натуральной кожи, фирмы «Franchesco Mariscotti». После случившегося Носков Н. А. вызвал полицию.

После уборки и вызова полиции, Носков Н.А. решил приготовить себе еду, но заглянув в морозильную камеру, не обнаружил там свиного мяса, свиной печени, свиных ножек и супового набора.

«Согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов № 3692 от 25.04.2024 относительно подсудимого Глушко А.А. была обнаружены следующие психические расстройства:

- умственная отсталость легкой степени с выраженными эмоционально-волевыми нарушениями, о чем свидетельствуют данные анамнеза и представленной медицинской документации о значительном отставании с детства в психическом развитии;
- неспособность к обучению по программам общего образования;
- выявлен низкий уровень интеллектуального развития с крайне ограниченным запасом общеобразовательных знаний, бедным словарным запасом, примитивностью суждений, низким уровнем обобщения и абстрагирования;
- выявлено нарушение аттентивно-мнестических процессов в виде неустойчивости концентрации внимания, а так же выраженными умеренными эмоционально-волевыми расстройствами (снижение критических и прогностических возможностей, нарушений волевой регуляции поведения и прогнозирования своих действий и их возможных последствий, неустойчивости эмоционального реагирования, раздражительности, вспыльчивости).

Признаков какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности во время совершения инкриминируемых деяний у Глушко А. А. по материалам уголовного дела не усматривается» [29].

Исходя из заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов, было выявлено, что Глушко А. А. на момент совершения преступления, как и в настоящее время не имеет возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

«Так как Глушко А. А. по психическому состоянию не представляет опасности для себя, так и для окружающих, поэтому рекомендуется применять ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 97 и ст. 99 УК РФ, то есть назначение принудительных мер медицинского характера, амбулаторное лечение у врача психиатра по месту отбывания наказания. С учетом указанного заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов, проверенных данных о личности подсудимого, анализа его действий во время совершения преступления и после, поведения в судебном заседании, суд находит Глушко А.А. подлежащим уголовной ответственности и наказанию. Указанные выше доказательства суд признает достоверными, допустимыми и в своей совокупности достаточно подтверждающими вину Глушко А.А. в совершении указанного преступления» [29]. Следовательно, все вышеперечисленные обстоятельства, рассматриваемые в уголовном деле, не исключают уголовную ответственность для Глушко А.А.

Совершенные действия Глушко А. А. квалифицируются как кража по п. «в», ч. 2 ст. 158 УК РФ, причинив при этом значительный ущерб Носкову Н.А.

Ранее Глушко А.А. также привлекался к административной ответственности 12.03.2024 г. по ст. 19.24 КоАП РФ. По месту работы Глушко А. А. характеризуется положительно, как трудолюбивый, исполнительный и отзывчивый человек. Глушко А.А. на учете в наркологическом диспансере на данный момент не состоит, состоит на учете у врача-психиатра с 15.10.2022 г.

Суд учитывает смягчающие наказание для Глушко А.А. в виде признания им вины в содеянном преступлении и полного раскаяния. Также учитывается то, что Глушко А.А. состоит на учете у врача-психиатра, а также наличие у него заболевания. В соответствии с п. и, ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства суд учитывает активное содействие Глушко А.А. в расследовании содеянного преступления, где было выдано часть украденного имущества хозяину Носкову Н.А. Также Глушко А.А. полностью возместил причиненный ущерб Носкову Н.А.

Согласно п. 47 постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания», а также ч. 2 ст. 68 УК РФ для Глушко А.А., который совершил повторное преступление должно назначаться то наказание, которое имеет более строгий вид, в соответствии с Особенной частью УК РФ.

На основании вышеизложенного суд приговорил Глушко А. А. признать его виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, при этом назначив ему наказание в виде:

- исправительных работ сроком на 1 год и 3 месяца с удержанием 5% заработка в счет государства, в соответствии с ч. 2 и 5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказания.
- назначение принудительной меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения в амбулаторных условиях у врача-психиатра в медицинской организации на основании ч. 1 ст. 97 и ч. 2 ст. 99 и ч. 1 ст. 104 УК РФ.

Подводя итоги, стоит сделать вывод о том, что определение вменяемости в судебной практике основывается на данных из материала уголовного дела и заключения судебно-психиатрической экспертизы.

При привлечении субъекта преступления к уголовной ответственности судами учитывается психические расстройства, которые могут приводить к нарушению волевых качеств и искажению сознания на момент совершения уголовного деяния.

На сегодняшний день существуют следующие виды экспертиз, которые помогают установить вменяемость субъекта преступления:

- однородная судебно-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза проводится одним экспертом или комиссией экспертов из одной отрасли [3, с. 54];
- комплексная судебно-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза проводится экспертами-психиатрами и экспертами-психологами. В некоторых случаях, для проведения комплексной судебно-психиатрической экспертизы привлекается нарколог.

Для определения вменяемости субъекта преступления в судебно-психиатрической экспертизе проводятся психиатрические и патопсихологические исследования.

Психиатрическое исследование направлено на выявлении вменяемости субъекта преступления путем сбора объективного и субъективного анамнеза, а также клинических и физикальных исследований.

Патопсихологическое исследование направлено на выявлении основных психических процессов, которым обладает каждый субъект преступления. К таким процессам относятся: умственная работоспособность, внимание, память, мыслительная деятельность, индивидуально-психологические особенности человека, а также развитие познавательной и организация интеллектуальной деятельности. Следовательно, вменяемость и ограниченная вменяемость проявляется в совокупности трех критериев, а именно медицинского, психологического и юридического.

Глава 3 Проблемы и перспективы в области вменяемости

3.1 Проблемы правоприменения критерия вменяемости

В уголовном праве существует ряд проблем, связанные с применением к субъекту преступления признаков вменяемости (абсолютной и ограниченной вменяемости). На сегодняшний день, проблемы вменяемости и ограниченной вменяемости остаются актуальными как со стороны законодательства, так и со стороны уголовного права. Самой главной проблемой считается отсутствие в уголовном кодексе Российской Федерации понятий вменяемости и ограниченной вменяемости. Это обусловлено тем, что вменяемость и ограниченная вменяемость относится не только к уголовному праву, но и рассматривается такими науками как психиатрия и психология.

В разных областях науки вменяемость и ограниченная вменяемость рассматривается совершенно с разных точек зрения, что приводит к различным трактовкам данных понятий и являются лишь дискуссионными. Например, в уголовном праве вменяемость рассматривается как обязательный признак и является одним из общих условий для привлечения субъекта преступления к уголовной ответственности, наряду с возрастом, с которого наступает уголовная ответственность за содеянное преступление. Ограниченная вменяемость в уголовном праве рассматривается как пограничное состояние субъекта преступления, имеющий психическое расстройство во время совершения уголовного деяния, при этом данное лицо частично не осознает фактический характер и общественную опасность своим действиям либо частично не может руководить ими. Следовательно, ограниченная вменяемость не может приравниваться к вменяемости или невменяемости, но при этом ограниченная вменяемость включает в себя некоторые их определенные черты.

В психиатрии абсолютная и ограниченная вменяемость рассматривается в рамках проведения диагностических исследований, с помощью которых определяется психическая характеристика субъекта преступления.

В психологии вменяемость и ограниченная вменяемость рассматривается как состояние субъекта преступления, при этом лицо, имеющее психическое расстройство, может адекватно реагировать на происходящую ситуацию и отдавать отчет своим действиям и поступкам при совершении уголовного деяния.

Таким образом, в разных областях науки вменяемость и ограниченная вменяемость рассматривается совершенно с разных точек зрения, что приводит к различным трактовкам данных понятий и являются лишь дискуссионными и обусловлено это интересом в таких отраслях наук, как уголовное право, психиатрия и психология.

В правоприменительной практике в вопросах ограниченной вменяемости имеются проблемы с привлечением к уголовной ответственности субъекта преступления, имеющий психические расстройства, но при этом не исключается его вменяемость на момент совершения уголовного деяния. Авторы Мелихов Н.В. и Сараев Н.В. утверждают, что из числа людей, которые совершили убийства, 50% это люди, имеющие психологические отклонения [34]. В то же время доля лиц, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу, от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности, стабильно высока и в среднем составляет 11 % [26].

«Приведенная статистика говорит о том, что имеются проблемы, связанные не только с привлечением лиц к уголовной ответственности, имеющие психологические отклонения, но и есть трудности с назначением самих мер принудительного медицинского характера. Данная статистика полностью отражает п. 2 ст. 22 уголовного кодекса Российской Федерации и показывает, насколько суды не учитывают назначение принудительных мер медицинского характера при разбирательствах в уголовных делах. Однако, уголовный кодекс Российской Федерации не обязывает судам назначать

принудительные меры медицинского характера в отношении всех субъектов преступления с психическими заболеваниями, оставляя лишь за ними такое право, исходя из обстоятельств дела и состояния здоровья подсудимых» [49].

Также остается неясным вопрос о сопоставлении назначения наказания с выявленными психическими расстройствами, то есть, как суды учитывают психологические отклонения при назначении наказания за совершенное деяние (смягчающее или отягчающее). В ст. 22 уголовного кодекса Российской Федерации «нет конкретных указаний на смягчение наказания в случае совершения преступления лицом под воздействием психического расстройства, не исключающего вменяемости, что порождает противоречивую судебную практику» [36]. В некоторых случаях ограниченная вменяемость может не приниматься судом во внимание при определении вида и размера наказания, например, в состоянии алкогольного опьянения.

Следующей проблемой в правоприменительной практике в вопросах вменяемости является привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовное преступление в состоянии алкогольного опьянения, наркотических и психотропных веществ. В уголовной практике, в некоторых случаях, алкогольное состояние субъекта преступления может являться квалифицирующим признаком из-за того, что принятый алкоголь влияет на психику человека и может способствовать совершению противоправных действий. Если обратиться к уголовному кодексу Российской Федерации, можно заметить, что «состояние опьянения является квалифицирующим признаком только в п. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ и конструктивным признаком в ст. 264.1 УК РФ» [23].

На сегодняшний день стоит вопрос о том, как состояние алкогольного опьянения влияет на назначение наказания. Согласно ст. 23 уголовного кодекса Российской Федерации, лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, подлежит уголовной ответственности, при этом не указано, как оценивать такое состояние: в сторону смягчения или, напротив,

ужесточения наказания. Для решения данного вопроса следует «укрепить законодательную базу для предупреждения и искоренения алкоголизма не только на общественном, но и на специально-криминалистическом уровне, так как это социально негативное явление тесно связано с преступностью» [40].

Таким образом, стоит сделать вывод о том, что «вменяемость и ограниченная вменяемость являются институтами уголовного права, которые характеризуются сложностями и проблематикой. В силу того, что ограниченная вменяемость мало изучена, то возникают проблемные вопросы на практике, которые приводят к ошибкам в квалификации общественно опасного деяния» [21].

3.2 Перспективы реформирования законодательства о вменяемости. Рекомендации по улучшению судебной практики

Так как вменяемость относится к одному из обязательных признаков субъекта преступления, наравне с возрастом, то данный термин должен быть закреплён на законодательном уровне в ст. 19 уголовного кодекса Российской Федерации. Законодательно закрепив понятие вменяемости в уголовном кодексе, позволит судам более правильно квалифицировать уголовное деяние, а также справедливо применить уголовное наказание к конкретному субъекту преступления (например, когда нормальное состояние субъекта преступления было приведено в состояние алкогольного опьянения посредством лжи и нарочных действий иного субъекта преступления).

Термин ограниченной вменяемости также стоит закрепить на законодательном уровне в ст. 22 уголовного кодекса Российской Федерации. Стоит отметить то факт, что термин ограниченная вменяемость уже применялась в нормативно-правовом документе, а именно в основе законодательства СССР от 02.07.1991 года № 2281-I, в ст. 15 «Ограниченная вменяемость» [25]. Однако данная попытка ввести данный термин на

законодательном уровне не получила всестороннюю реализацию из-за политических преобразований, в связи с распадом СССР.

Законодательно закрепив понятие ограниченной вменяемости в уголовном кодексе, позволит судам учитывать при вынесении приговора индивидуальные особенности психического состояния субъекта преступления, который совершил уголовное преступление. Также законодательное закрепление термина ограниченная вменяемость будет соответствовать современным принципам, которыми руководствуется правоприменительная практика, а именно гуманизм и справедливость в отношении привлекаемых лиц к уголовной ответственности.

Таким образом, закрепление понятий вменяемости и ограниченной вменяемости в законодательство позволит:

- соответствовать современным принципам гуманизма и справедливости;
- регулировать уголовную ответственность субъекта преступления с психическими расстройствами, не исключающее его вменяемости, то есть суды будут обязаны оценивать психическое состояние субъекта преступления при вынесении наказания за совершенное уголовное деяние. Следует отметить тот факт, что субъект преступления с нарушением психики, совершивший уголовное преступление не должен оцениваться судами как человек с нормальной психикой. Такой подход позволит разграничить понятия вменяемости от ограниченной вменяемости, что позволит на законодательном уровне назначить правильное наказание, так как данные понятия в уголовном процессе имеют разные правовые последствия;
- смягчать наказания для лиц, имеющие психические расстройства на момент совершения уголовного деяния. «При наличии оснований и признаков ограниченной вменяемости данные обстоятельства могут послужить основанием смягчения уголовной ответственности. Так

как уголовный закон предусматривает открытый перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, поэтому фактически внесение соответствующих изменений в уголовный кодекс Российской Федерации представляется обоснованным только в целях институционализации ограниченной вменяемости и разрешения образовавшихся дискуссий в уголовно-правовой науке» [22];

- обеспечение и защита прав лиц, имеющие психические расстройства. Данная мера должна быть предусмотрена в законодательстве, так как субъект преступления, страдающий психическими расстройствами, имеет особый правовой статус в уголовном праве.

Как отмечалось ранее, в большинстве случаев ограниченная вменяемость в правоприменительной практике учитывается судами как обстоятельство смягчающее наказание. «При этом в п. 2 ст. 22 уголовного кодекса отмечается, что само психическое состояние субъекта преступления, не исключающее его вменяемости, учитывается судом при назначении наказания (поскольку таких расстройств нет в перечне отягчающих обстоятельств, они могут рассматриваться лишь как смягчающие вину и ответственность). Однако практика применения этой нормы противоречива. Нет конкретных указаний на смягчение наказания в случае совершения преступления лицом под воздействием психического расстройства, что порождает разную судебную практику» [36]. Для этого в форме постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует дать разъяснения о назначении наказания в отношении субъекта преступления, который имеет психические расстройства, при этом не исключается его вменяемость на момент совершения уголовного деяния. «При оценке конкретного деяния, совершенного лицом с психическими отклонениями, не исключающими вменяемость, суды должны учитывать, имелась ли причинная связь между этими отклонениями и совершенным преступлением. Только в случае

установления данной причинной связи судом может быть смягчено наказание» [36].

Для устранения проблем правоприменения критериев вменяемости абсолютной и ограниченной необходимы следующие меры:

- «провести реорганизационную работу судов в частности назначения наказания субъекту преступления с психическими расстройствами, не исключающее его вменяемости. Также судом должны быть учтены обстоятельства для смягчения наказания, если имеется причинно-следственная связь между отклонениями в психике и совершенным преступлением, с последующими принудительными мерами медицинского характера» [37];
- для ограниченной вменяемости в качестве обстоятельства, которое должно смягчать наказание субъекту преступления, следует внести поправку в п. ст. 61 уголовного кодекса Российской Федерации. Например, обстоятельства, смягчающие наказание стоит записать следующим образом под пунктом (л): «совершение противоправного, общественно опасного деяния под действием психического расстройства, не исключающего вменяемости» [13].

Как отмечалось ранее, в уголовной практике, в некоторых случаях, алкогольное состояние субъекта преступления может являться квалифицирующим признаком из-за того, что принятый алкоголь влияет на психику человека и может способствовать совершению противоправных действий. Обратившись к уголовному кодексу Российской Федерации, было выявлено следующее: в ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» в состоянии алкогольного опьянения является квалифицирующим признаком по параграфам 2, 4, 6. Также в ст. 264.1 «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» является конструктивным признаком. На наш взгляд стоит расширить список составов преступлений, на основании анализа правоприменительной

практики, где состояние алкогольного опьянения будет являться квалифицирующим признаком, а именно:

- а) Статьи уголовного кодекса Российской Федерации, которые обеспечивают защиту половой неприкосновенности и половой свободы личности:
 - 1) ст. 131 УК РФ «Изнасилование»;
 - 2) ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера»;
 - 3) ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера»;
 - 4) ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»;
 - 5) ст. 135 УК РФ «Развратные действия».
- б) Статьи уголовного кодекса Российской Федерации, которые обеспечивают защиту права на жизнь и здоровье:
 - 1) ст. 105 УК РФ «Убийство»;
 - 2) ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка»;
 - 3) ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта»;
 - 4) ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»;
 - 5) ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»;
 - 6) ст. 113 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта»;
 - 7) ст. 114 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»;
 - 8) ст. 117 УК РФ «Истязание».
- в) Статьи уголовного кодекса Российской Федерации, которые регулируют уголовную ответственность за деяния, посягающие на общественную безопасность:

- 1) ст. 213 УК РФ «Хулиганство»;
- 2) ст. 214 УК РФ «Вандализм».
- г) Статьи уголовного кодекса Российской Федерации, которые регулируют охрану собственности:
 - 1) ст. 161 УК РФ «Грабеж»;
 - 2) ст. 162 УК РФ «Разбой»;
 - 3) ст. 163 УК РФ «Вымогательство»;
 - 4) ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность»;
 - 5) ст. 166 УК РФ «Умышленные уничтожение или повреждение имущества».

«Введение данных изменений облегчит решение задач, стоящие перед судебными органами, а также исключит возможность оставления без внимания наличия у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Для единообразного применения норм уголовного права, в частности ст. 21 и ст. 22 уголовного кодекса Российской Федерации, где указывается один и тот же термин – психическое расстройство необходимо научное толкование.

В данном случае они должны подразумевать под собой различные психические заболевания, влияющие на волю человека и его мировосприятие.

В связи с этим необходимо рассматривать в качестве психических расстройств, не исключающих вменяемости, те, которые ведут к пограничному состоянию.

В качестве таких психических расстройств необходимо рассматривать формы расстройств личности, неврозы, остаточные явления черепно-мозговых травм, алкоголизм, наркоманию, токсикоманию» [9].

То есть, судами должны учитываться те формы психических расстройств, которые на момент совершения преступления не достигали уровня выраженной патологии. Любые патологические психические расстройства свидетельствуют о невменяемости субъекта преступления.

Следовательно, в ст. 22 уголовного кодекса Российской Федерации, следует внести список тех психических расстройств, которые могли бы относиться к пограничному состоянию субъекта преступления, то есть удовлетворять критериям ограниченной вменяемости, при этом также необходимо указать обстоятельства, которые могут привести к смягчению наказания. «Предложенный список психических расстройств, таких как расстройства личности, неврозы, остаточные явления черепно-мозговых травм, алкоголизм, наркомания и токсикомания приводит к нарушению волевых и интеллектуальных качеств, которыми обладает субъект преступления.

На наш взгляд юридический критерий вменяемости не требует изменений, так как содержащиеся в нем волевой и интеллектуальный признаки являются универсальными» [9].

Заключение

Одним из обязательных элементов состава преступления является сам субъект преступления, под которым понимается статус вменяемого физического лица, который достиг определенного возраста и способный нести уголовную ответственность, в соответствии со ст. 19 уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с уголовным кодексом Российской Федерации каждый субъект преступления обладает определенным набором признаков, по которым определяют юридическую характеристику субъекта преступления. К таким признакам относят:

- статус физического лица,
- вменяемость субъекта преступления;
- возраст субъекта преступления для привлечения его к уголовной ответственности.

Из представленных определенных признаков, видно, что ключевым признаком среди всех является вменяемость, которая подразумевает способность субъекта преступления осознавать свои действия или бездействия и руководить ими на момент совершения преступления. Вменяемость как признак регулируется уголовным кодексом Российской Федерации и уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Так как вменяемость относится к юридической характеристике субъекта преступления, применяется юридический (психологический) критерий вменяемости. Юридический критерий вменяемости включает в себя два признака: интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак юридического критерия вменяемости предполагает использование субъектом преступления своих особенностей интеллектуального мышления при совершении преступления. Волевой признак юридического критерия вменяемости, то есть воля субъекта преступления, предполагает то, что субъект умеет управлять собственными действиями или бездействовать вовсе на момент совершения преступления. Интеллектуальный признак является

нашим сознанием, которое отвечает за восприятие совершаемых опасных действий, в то время как волевым признаком считается управление действиями, которые направляются на совершение того или иного уголовного деяния.

Следующий критерий, который применяется к субъекту преступления это медицинский (биологический) критерий вменяемости. Медицинский критерий определяется на основании отсутствия, каких либо признаков хронических психических расстройств, либо признаков временно психических расстройств, при этом вменяемость субъекта преступления не исключается на момент совершения преступления.

Хроническое психическое расстройство – это длительное расстройство психики, которое оставляет после себя стойкий психический дефект. К таким хроническим психическим расстройствам относят: паранойю, шизофрению, эпилепсию и др. Субъект преступления, обладающий хроническим психическим расстройством, не может нести уголовную ответственность на основании ч. 1 ст. 21 уголовного кодекса Российской Федерации.

Временное психическое расстройство – это временное расстройство психики, которое протекает в течение короткого промежутка времени, с последующим выздоровлением. К таким временным психическим расстройствам относят: патологическое опьянение, патологический аффект, сумеречное расстройство сознания, реактивное состояние и др.

Помимо хронических и временных психических расстройств, субъект преступления может обладать и другими расстройствами психики, например слабоумием. Со стороны медицины, слабоумие подразделяется на врожденное слабоумие или приобретенное слабоумие. Врожденное слабоумие характеризуется умственной отсталостью, которая проявляется в виде недоразвития психических и интеллектуальных способностей индивида в раннем возрасте. Приобретенное слабоумие характеризуется деменцией, то есть это утрата сформированных ранее психических и интеллектуальных способностей индивида. Слабоумие (врожденное или приобретенное) влияет

на психическое состояние и интеллектуальные способности человека, следовательно, субъект преступления, страдающий слабоумием, не может нести уголовную ответственность за совершенное уголовное деяние.

В соответствии с уголовным законодательством, применение алкоголя, наркотических средств, а также одурманивающих веществ, приводит к искажению психики и физического состояния субъекта на некоторое время. Следовательно, употребление алкоголя, наркотиков и одурманивающих веществ, вызывает у человека кратковременное расстройство психических способностей человека, но его поведение и физическое состояние остается вменяемым.

В уголовном праве принято считать два вида опьянения это патологическое и физиологическое. Патологическое опьянение это состояние субъекта преступления, которое характеризуется временным расстройством психики, при этом у лица наблюдается нарушение интеллектуальных и волевых особенностей. Для выявления патологического опьянения, а также ее форм, проводят психиатрическую судебную экспертизу. Патологическое опьянение подразделяется на параноидальную и эпилептоидную форму. Параноидальная форма характеризуется наличием у субъекта преступления галлюцинаций, а также бредовых идей, при этом увеличивается чувство тревожности. Эпилептоидная форма выражается в искаженном восприятии действительности, при этом у субъекта преступления проявляется неадекватная реакция на происходящие события, а также повышенная возбужденность.

Физиологическое опьянение это состояние, при котором субъект преступления не утрачивает способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими. В уголовном праве выделяются следующие типы физиологического опьянения: алкогольная эйфория, дисфорическое состояние. Алкогольная эйфория возникает при приеме алкоголя в небольшом количестве, при этом у субъекта преступления выделяется повышенная речевая и моторная активность, а также

повышается самооценка, относительно от происходящих событий. Дисфорическое состояние возникает при приеме алкоголя в большом количестве, при этом у субъекта преступления выделяется склонность к конфликтам и агрессии. Также человек может испытывать в таком состоянии различные страхи и тревоги (чаще всего они переходят в гнев и ярость), что приводит к опасным общественным деяниям.

Процедура оценки вменяемости в судебной практике опирается на данные из материала уголовного дела и заключения судебно-психиатрической экспертизы. Судебно-психиатрическая экспертиза, при установлении вменяемости или ограниченной вменяемости субъекта преступления, назначается судом, органами дознания и органами следствия. В соответствии с п. 3 ст. 196 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Роль судебно-психиатрической экспертизы заключается в том, чтобы определить может ли субъект преступления понимать и осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководствоваться ими на момент совершения уголовного преступления. На сегодняшний день существуют следующие виды экспертиз, которые помогают установить вменяемость субъекта преступления:

- однородная судебно-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза проводится одним экспертом или комиссией экспертов из одной отрасли;
- комплексная судебно-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза проводится экспертами-психиатрами и экспертами-психологами. В некоторых случаях, для проведения комплексной судебно-психиатрической экспертизы привлекается нарколог.

Согласно приказу Министерства здравоохранения от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы», судебно-психиатрическая экспертиза может быть амбулаторной (производится по решению суда или постановлению дознавателя), и стационарной (производится по решению суда). Производство амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы начинается с момента изучения экспертами или комиссией экспертов предоставленных им объектов исследования и материалов дела. Производство стационарной судебно-психиатрической экспертизы начинается с момента помещения лица, в отношении которого производится данная экспертиза, в медицинскую организацию.

Производство судебно-психиатрической экспертизы включает в себя три этапа для выявления вменяемости. На первом этапе экспертизы рассматривается наличие у субъекта преступления диагнозов, связанные с психическими расстройствами. На втором этапе экспертизы дается судебно-психиатрическая оценка, относительно с выявленными психическими расстройствами. На третьем этапе экспертизы подготавливается заключение эксперта.

При исследовании

В рамках исследования выявлены следующие проблемы применения критерия вменяемости (абсолютной и ограниченной) на основе уголовно-правовых норм и материалов правоприменительной практики:

- отсутствие четкого определения понятия вменяемости в ст. 19 УК РФ. Стоит отметить то факт, что термин ограниченная вменяемость уже применялась в нормативно-правовом документе, а именно в основе законодательства СССР от 02.07.1991 года № 2281-I, в ст. 15 Ограниченная вменяемость. Однако данная попытка ввести данный термин на законодательном уровне не получила всестороннюю реализацию из-за политических преобразований, в связи с распадом СССР;

- отсутствие конкретных указаний на смягчение наказания в случае совершения преступления лицом под воздействием психического расстройства;
- применение критерия вменяемости в отношении лиц, совершившие уголовные преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Для устранения проблем правоприменения критериев вменяемости абсолютной и ограниченной необходимы следующие меры:

- провести реорганизационную работу судов в частности назначения наказания субъекту преступления с психическими расстройствами, не исключающее его вменяемости. Также судом должны быть учтены обстоятельства для смягчения наказания, если имеется причинно-следственная связь между отклонениями в психике и совершенным преступлением, с последующими принудительными мерами медицинского характера;
- для ограниченной вменяемости в качестве обстоятельства, которое должно смягчать наказание субъекту преступления, следует внести поправку в п. ст. 61 уголовного кодекса Российской Федерации. Например, обстоятельства, смягчающие наказание стоит записать следующим образом под пунктом (л): совершение противоправного, общественно опасного деяния под действием психического расстройства, не исключающего вменяемости;
- расширение списка составов преступлений, на основании анализа правоприменительной практики, где состояние алкогольного опьянения будет являться квалифицирующим признаком: ст. ст. 131-135; ст. 105-107, ст. 111-114, ст. 117; ст. 213-214; ст. 161-164 и ст. 166 УК РФ.

Введение данных изменений облегчит решение задач, стоящие перед судебными органами, а также исключит возможность оставления без внимания наличия у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьёв А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. - Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г.
2. Бекман О.А. Место вменяемости в структуре признаков субъекта преступления / О.А. Бекман, К. С. Брагин // Закон и право. 2022. № 7. С. 146-148. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-7-146-148. – EDN SRERWM.
3. Березанцев А.Ю. Судебная психиатрия : учебник для среднего профессионального образования / А.Ю. Березанцев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 320 с. – (Профессиональное образование). – Текст : непосредственный. ISBN 978-5-534-17306-2.
4. Боев Д.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Белгород, 2024. 24 с.
5. Бусыгина Н.П. Качественные и количественные методы исследований в психологии : учебник для вузов / Н.П. Бусыгина. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. 423 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный. ISBN 978-5-534-03063-1.
6. Васильев В.В. Понятие о вменяемости и невменяемости, дееспособности и недееспособности вменяемость и невменяемость / В.В. Васильев // Научно-практический подход. 2025. № S1. С. 76-79. – EDN VYKSCN.
7. Вестник МосУ МВД России. Вып. 6. 2019. URL: <https://dokumen.pub/6-2019.html> (дата обращения 22.04.2025 г.).
8. Волковская Т.Н. Специальная психология. Логопсихология : учебник для среднего профессионального образования / Т.Н. Волковская, И.Ю. Левченко. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. 190 с. - (Профессиональное образование). - ISBN 978-5-534-20960-0.

9. Голубовский В.Ю. Особенности ограниченной вменяемости по действующему уголовному законодательству / В.Ю. Голубовский // Вопросы современной науки и практики. 2023. № 1 (8). С. 9-12. – EDN QCVBHI.

10. Дайшутов М.М. Признаки субъекта преступления и его правовые критерии / М.М. Дайшутов, В.И. Динека // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 128–132.

11. Зарецкая Е.А. Юридическая оценка ограниченной способности «осознавать свои действия и руководить ими» в уголовном праве / Е.А. Зарецкая // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2023. № 1 (14). С. 228-239. – EDN JHYTWM.

12. Иванов С.В. Конституционно-правовая ответственность за совершение преступлений против государственного единства и территориальной целостности России // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 2. С. 25-39.

13. Ивлиева Ю.С. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в современном уголовном праве России // ББК 67.71 С89 Редакционная коллегия. 2020. С. 1023-1027.

14. Капустина Т.В. Психологическое заключение : практическое пособие / Т.В. Капустина, О.Б. Асриян, Р.В. Кадыров. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. 142 с. – (Профессиональная практика). – Текст: непосредственный. ISBN 978-5-534-12473-6.

15. Квалификация преступлений 2-е изд. Учебное пособие для вузов. (2020). Россия: ЛитРес.

16. Классификации психических расстройств МКБ – 10. Исследовательские диагностические критерии.

17. Козюберда В.И. К вопросу определения юридического критерия ограниченной вменяемости / В.И. Козюберда, Е.А. Зарецкая // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам

международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 26 мая 2020 года / Под научной редакцией В.А. Авдеева, С.В. Розенко. Том Выпуск 3. – Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет, 2020. С. 53-64. – EDN KUHLRV.

18. Колесник Н.Т. Клиническая психология : учебник для вузов / Н.Т. Колесник, Е.А. Орлова, Г.И. Ефремова ; под редакцией Г.И. Ефремовой. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. 286 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный. ISBN 978-5-534-21472-7.

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] : с учетом Федеральных законов № 218-ФЗ, 221-ФЗ, 245-ФЗ / [С.А. Боженков и др.] ; отв. ред. А.И. Рарог. - Изд. 10-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2015. 945 с.; 22 см.; ISBN 978-5-392-18337-1.

20. Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью : монография. М. : Русайнс, 2021. 103 с.

21. Мишина Т.Ю. Ограниченная вменяемость: проблемы применения в российском уголовном праве / Т.Ю. Мишина // Наука, общество, технологии: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире : Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 27 ноября 2023 года. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 27-31. – EDN DJNUNE.

22. Муркштис М.Й. Теоретические аспекты вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости субъекта преступления / М.Й. Муркштис // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 2 (26). С. 295-302. – DOI 10.20310/2587-9340-2023-7-2-295-302. – EDN PVAUJW.

23. Мяснянкина В.С. Особенности привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения / В.С. Мяснянкина, И.В. Безлепкин, Ю.А. Сидорова // Наука молодых - будущее России : сборник научных статей 7-й Международной

научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12-13 декабря 2022 года. Том 3. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 189-193. – EDN LGNTXM.

24. Осколкова С. Судебная психиатрия для будущих юристов. Союз охраны психического здоровья. М.: ИД «Городец». 2021. - ISBN - 978-5-907220-72-0.

25. Основы уголовного законодательства СССР и республик от 2 июля 1991 г. N 2281-I.

26. Поляков А.А. Особенности уголовной ответственности для лиц с психическими отклонениями / А.А. Поляков // Современные вопросы государства, права, юридического образования : Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции., Тамбов, 22 декабря 2020 года / Отв. редактор А.В. Лапаева. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. С. 365-370. – EDN QADBWR.

27. Порайко В.В. Уголовно-релевантные психоэмоциональные состояния личности: проблемы учета при назначении наказания //Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. №. 10 (167). С. 131-142.

28. Постановление Дятьковского городского суда, Брянской области от 23 июля 2024 г. по делу № 1-133/2024 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8FOCwLJNbngV/> (дата обращения. 14.04.2025 г.).

29. Приговор Бугурусланского районного суда, Оренбургской области от 22 июля 2024 г. по делу № 1-176/2024 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2АТЕН6i8MPNj/>.

30. Приговор Кинешемского городского суда URL:<http://arbitr.garant.ru> (дата обращения. 12.04.2025 г.).

31. Приговор Кунгурского городского суда, Пермского края от 29 июля 2024 г. по делу № 1-370/2024 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iLwf8DaAcGNs/> (дата обращения. 15.04.2025 г.).

32. Приговор Медведевского районного суда, Республики Марий Эл от 24 июля 2024 г. по делу № 1-125/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b95BTFLATr5r/> (дата обращения. 18.04.2025 г.).

33. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12.01.2017 № 3н. «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы».

34. Сараев Н.В., Мелихов А.И. Криминологические характеристики личности убийц с психическими аномалиями и особенности их выявления // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Т. 2. №. 2. С. 46-55.

35. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник для вузов / Ф.С. Сафуанов. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 384 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-17754-1.

36. Сергеева Д. В. Проблема привлечения к уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Отсутствие единого подхода к назначению наказания в отношении лиц с ограниченной вменяемостью / Д.В. Сергеева, Я.Д. Прудей. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2024. № 20 (519). С. 417-419.

37. Скабелина Л.А. Основы судебно-психологической экспертизы : учебник для вузов / Л.А. Скабелина. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. 108 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-17955-2.

38. Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2019 г. (основные показатели деятельности) / Е.В. Макушкин, Н.Д. Букреева, А.Р. Мохонько [и др.] // Психическое здоровье. 2020. № 12. С. 13-24. – DOI 10.25557/2074-014X.2020.12.13-24. – EDN LILDUN.

39. Титова Ю.В. Уголовно-правовые последствия состояния опьянения / Ю.В. Титова, Е.С. Востроженко // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 05 декабря 2019 года / Отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. Том Часть 2. – Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 165-168. – EDN YEAIGP.

40. Тугушев Р.Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002323981> (дата обращения 22.04.2025).

41. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями).

42. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).

43. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения URL: <https://tomsk.sledcom.ru/news/item/1841980/> (дата обращения 05.04.2025 г.).

44. Уголовно-правовая оценка биологического критерия вменяемости : теория и правоприменение : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.4. / Беличенко Р.В.; - Санкт-Петербург, 2023. 22 с.

45. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебное пособие / О.И. Андреева, Н.В. Белова, Г.Г. Белоконь [и др.]. – 2-е издание, переработанное. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2023. 636 с. – ISBN 978-5-9273-3615-9. – EDN BDZYVO.

46. Чернильные пятна: как распознать преступника / Герман Роршах. - Москва : Алгоритм, 2021. 334, с. - (Человек преступный); ISBN 978-5-907363-15-1.

47. Эрли Е. А. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе [Электронный ресурс] : выпускная квалификационная работа бакалавра : 40.03.01 / Е.А. Эрли. - Красноярск : СФУ, 2020.

48. Яньшин П.В. Клиническая психодиагностика личности: учебное пособие для вузов / П.В. Яньшин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. 327 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный. ISBN 978-5-534-12928-1.

49. Яшин А.В. Дискуссионные вопросы уголовной ответственности и назначения наказания в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. №. 2 (62). С. 152-158.

Приложение А

Характер экспертных решений в отношении лиц с психическими расстройствами, совершивших противоправные деяния

Таблица 1 – Характер экспертных решений в отношении лиц с психическими расстройствами, совершивших
противоправные деяния

Год	Лица с психическими расстройствами							
	Всего		в том числе признаны:					
			Невменяемыми		Ограниченно вменяемыми		Вменяемые	
	Абсолютное число	Темп изменений, %	Абсолютное число	Темп изменений, %	Абсолютное число	Темп изменений, %	Абсолютное число	Темп изменений, %
2009	89717	-	11740	-	4323	-	73654	-
2010	89292	-0,47	11013	-6,19	3784	-12,47	74495	+1,14
2011	91632	+2,62	10481	-4,83	3677	-2,83	77474	+4,0
2012	94598	+3,24	10612	+1,25	3766	+2,42	80220	+3,54
2013	94946	+0,37	10642	+0,28	3732	-0,90	80572	+0,44
2014	109026	+14,83	11114	+4,44	3642	-2,41	94270	+17,0
2015	132242	+21,29	11342	+2,05	3657	+0,41	117243	+28,51
2016	137509	+3,98	11409	+0,59	3918	+7,14	122182	+4,21
2017	136213	-0,94	10559	-7,45	3783	-3,45	121871	-0,25
2018	137303	+0,80	10419	-1,33	3854	+1,88	123030	+0,95
2019	137658	+0,26	10374	-0,43	3741	-2,93	123543	+0,42
2020	134692	-2,15	7061	-31,94	3850	+2,91	123781	+0,19
2021	136338	+1,22	7642	+8,23	3894	+1,14	124802	+0,82
2022	135366	-0,71	7752	+1,44	3784	-2,82	123830	-0,78
2023	135987	+0,46	7898	+1,88	3652	-3,49	124437	+0,49
2024	135913	-0,05	8000	+1,29	3628	-0,66	124285	-0,12
Среднегодовой темп прироста		+2,98		-2,05		-1,07		+4,04